

мента. «Какой она будет?» – спрашивают журналисты, политические аналитики и простые граждане, пассивно созерцая очередную схватку на «великой шахматной доске». Ответ на этот вопрос дали наши соотечественники, не по своей воле ставшие свидетелями и участниками европейской и мировой трагедии в середине прошлого столетия.

Примечания

- 1 См.: Кочаровский К. Р. Зарубежье и отечество. Белград, 1937. С. 13.
- 2 Флоровский Г. О патриотизме праведном и греховном // На путях. Утверждение евразийцев : сб. Кн. 2. М. ; Берлин, 1922. С. 270.
- 3 На чужой стороне : Историко-литературный сборник. №. 10. Берлин ; Прага, 1925. С. 28.
- 4 ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 4.
- 5 Там же. Ед. хр. 312. Л. 26.
- 6 Салтыков А. А. Две России. Национально-психологические очерки. Мюнхен, 1922. С. 30
- 7 Там же. С. 20.
- 8 Станкевич В. Динамика мировой истории. Париж ; Берлин, 1934. С. 219.
- 9 Франк С. Л. Крушение кумиров. Берлин, 1924. С. 3.
- 10 Там же. С. 50.
- 11 Мережковский Д. С., Гиппиус З. Н., Философов Д. В., Злобин В. А. Царство антихриста. Лейпциг, 1922. С. 22.
- 12 См.: Смена вех : сб. ст. Прага, 1921. С. 114.
- 13 Муров Н. Е. Плоды народовластия. Париж, 1923. С. 218. Свокорыстность позиции Англии, по мнению части эмигрантов, в полной мере нашла отражение в

деятельности посла союзнической державы в России сэра Дж. Бьюкенена. В ряде зарубежных изданий (см., например: Волин А. Молодая Россия. Конец русского погрома. Берлин, 1921. С. 167 и др.) указывалось на существенный вклад главы британской миссии в подготовку свержения монархии. Данная точка зрения была представлена на страницах эмигрантской монархической печати. Журнал «Двуглавый орел» 1 июля 1921 г. писал: «Великобританский посол сэр Бьюкенен, верный традициям английской дипломатии, навеки вписал свое имя в летопись истории яркими штрихами подлости и предательства». Факт распространенности мнения о причастности к подготовке революции признавал и сам Дж. Бьюкенен. В своих мемуарах он отмечал: «Многие еще сейчас верят, что я был главным двигателем революции, который привел ее в движение и пустил в ход <...> это обвинение тяготеет надо мной, и я никак не могу от него избавиться» (Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. Воспоминания дипломата : в 2 т. Берлин, 1924. Т. II. С. 68–70).

- 14 Муров Н. Е. Указ соч. С. 46.
- 15 Там же. С. 45.
- 16 На путях. Утверждение евразийцев. С. 296–297.
- 17 Муров Н. Е. Указ соч. С. 48.
- 18 Дмитриевский С. В. Сталин. Берлин, 1931. С. 16.
- 19 Устрялов Н. В. Наше время. Шанхай, 1934. С. 64.
- 20 Там же. С. 56.
- 21 Спекторский Е. В. Либерализм. Люблина, 1935. С. 10.
- 22 Там же. С. 13.
- 23 Возрождение. 1933. № 2841 от 13 марта. С. 13.
- 24 Там же.
- 25 Последние новости. 1938. № 6188 от 5 марта.
- 26 Там же. 1938. № 6355 от 20 авг.
- 27 Там же. 1939. № 6562 от 16 марта.

УДК 324, 342.8

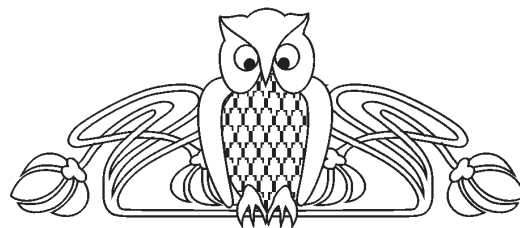
ВОЗВРАТ К ПРЯМЫМ ВЫБОРАМ ГУБЕРНАТОРОВ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЯЕМОЙ ДЕМОКРАТИИ

В. Г. Семенова

Саратовский государственный университет
E-mail: semenovavg@mail.ru

Статья посвящена политико-правовому анализу проблемы формирования института высшего должностного лица региона в современной России. Реализация нового федерального закона, предусматривающего возврат к прямым выборам губернаторов либо их назначение региональным законодательным собранием, актуализировала научную дискуссию в политологическом сообществе, направленную на обсуждение целесообразности принятия такого закона, его эффективности и возможных последствий.

Ключевые слова: выборы, губернаторы, демократия, политическая конкуренция, регион.

Return to Direct Elections of Governors: New Technology of Guided Democracy

V. G. Semenova

Article is devoted to the political and legal analysis of the problem of establishing the institution of higher official of the region in modern Russia. Implementation of the new federal law that provides a return to direct elections of governors, or their purpose regional legislature, actualized scientific debate in political science community to discuss the desirability of such a law, its effectiveness and possible consequences.

Key words: elections, governors, democracy, political competition, region.

Понятие современной демократии включает в себя не только ее нормативные определения как системы политического правления, опирающейся на ряд фундаментальных принципов, но также мировоззренческие подходы к определению свободы, прав человека, к отношениям между обществом и государством, философские и иные основания человеческого существования в условиях современности. В то же время в каждой исторической эпохе существует определенный набор стандартов, апробированных реальными практиками и получивших широкое институциональное воплощение. В настоящее время к таким фундаментальным принципам демократического политического режима относят выборность властей, принцип разделения властей, верховенство закона, независимую судебную систему, независимые СМИ, набор разнообразных прав и свобод личности и гражданина, политический плюрализм, наличие институтов гражданского общества и т. д. Данный ряд характеристик можно продолжить, тем более что в настоящее время ведутся бурные дискуссии о том, можно ли говорить о «национальных» моделях демократии (адаптированных к уникальным культурным, историческим и иным условиям развития политики) или все же должен быть некий универсальный набор характеристик, норм и принципов, позволяющих рассуждать о политических режимах в одном смысловом поле.

Попытки подвести разные общества под общий знаменатель демократичности оказываются весьма непростой, зачастую предельно формализованной исследовательской практикой. Демократизирующиеся общества, в общепринятом значении этого термина, также находятся на абсолютно различных этапах или стадиях этого процесса, в силу чего нецелесообразно было бы подходить с одними и те же критериями и предъявлять одни и те же требования к оценке их функционирования. С другой стороны, построение любой объяснительной модели требует поиска адекватных критериев оценки тех или иных политических практик, которые можно наполнить эмпирикой, проследить их динамику, сравнить, построить на их основе определенные корреляции. Несмотря на многочисленные исследования, дихотомия «демократия–авторитаризм» продолжает оставаться «общепринятой» оценочной шкалой в деятельности любого политического режима, а выборы – одним из таких универсальных критериев построения подобной шкалы. Демократия является сложным, многоуровневым и разноплановым явлением и, безусловно, не исчерпывается процедурой выборов как таковых. Однако именно выборы зачастую создают основу для развития других, более важных и существенных проявлений демократии. Но важно подчеркнуть, что основное функциональное назначение выборов – это смена власти, иначе они теряют свой смысл и значение. За

последние несколько лет в российском законодательстве был принят ряд существенных законов, вновь изменивших избирательную систему, имеющих потенциал переформатировать политическое пространство, сделать его более конкурентным, прозрачным и демократичным. Однако сработает ли этот потенциал, будет зависеть от множества факторов, выделение и изучение которых является актуальной задачей современной российской политической науки.

Одним из таких серьезных нововведений стало возвращение процедуры прямых непосредственных выборов главы исполнительной власти региона (губернатора). Необходимо отметить, что процедура формирования института высшего должностного лица субъекта РФ прошла достаточно длительный и сложный период своего развития, от полного контроля со стороны президента до всенародных прямых выборов населением соответствующего региона. Дело в том, что Конституции РФ не устанавливает порядка формирования органов власти в регионах. Только в ч. 1 ст. 77 говорится, что «система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом»¹. Стоит согласиться с мнением многих правоведов о том, что именно конституционная неурегулированность данного вопроса породила ситуацию, когда важнейшие конституционные принципы – всеобщность, равенство, прямое, тайное голосование и другие – стали объектом постоянного изменения. Известный российский специалист в области конституционного права С. Авакьян отмечает, что за прошедшие годы только в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были внесены поправки и дополнения 53 законами, зачастую в одном акте были десятки новшеств².

Расплывчатая формулировка Конституции РФ позволила несколько раз поменять и порядок формирования региональных органов власти. Так, до 2004 г. губернаторы в России избирались напрямую населением, но в сентябре 2004 г. этот порядок был изменен. С этого времени они официально утверждались в должности решениями законодательных органов по предложению президента. Соответствующий порядок был прописан Федеральным законом № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Президент вносил кандидатуру

губернатора в законодательный орган региона, а депутаты соглашались или не соглашались с данной кандидатурой. В период с 2005 по 2012 г. в политологическом дискурсе сформировалось такое понятие, как «управляемые выборы», так, по сути, была охарактеризована процедура назначения губернаторов. Однако в конце 2011 – начале 2012 г. волна протестных выступлений после выборов в Государственную думу поставила на повестку дня дискуссию о возвращении непосредственных выборов губернаторов. Результатом стало принятие соответствующего Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”»³.

В соответствии с новым Федеральным законом высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на срок не более пяти лет и не может замещать указанную должность более двух сроков подряд. Кандидат считается избранным, если за него проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании. В 2013 г. выборы в соответствии с новым законодательством уже прошли в 8 регионах Российской Федерации, в 17 субъектах (данные на 24 апреля 2014 г.) ожидаются в текущем году в единый день голосования 14 сентября 2014 г.⁴ Однако федеральной властью обсуждается инициатива провести досрочные выборы губернаторов и в тех регионах, где они должны проходить в 2015 и в 2016 гг., чтобы «разгрузить» эти регионы перед парламентскими и президентскими выборами.

Политико-правовой анализ «новой» системы выборов губернаторов ставит на повестку дня обсуждение нескольких важных вопросов. И первым в этом ряду встает вопрос реальной политической конкуренции, равных прав и возможностей граждан на пассивное избирательное право, т. е. быть избранными на разные государственные должности. Интересно, что ч. 3 ст. 32 Конституции РФ гласит, что единственным ограничением избирательных прав граждан является признание судом недееспособности, а также содержание в местах лишения свободы по приговору суда⁵. В то время, как ч. 3, 3.1 и 4 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» перечисляют, кто в России лишен права быть избранным. Помимо тех категорий, которые указаны в Конституции, закон вводит еще несколько категорий, например, пассивного избирательного права лишаются граждане, подвергнутые административному наказанию за

совершение административных правонарушений (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций и производство и распространение экстремистских материалов)⁶. Очевидно, что подобные поправки были приняты как ответы на выдвижение, серьезные позиции (А. Навальный), а иногда и победу (Е. Ройзман) поддерживаемых оппозиционных лидеров, против которых всегда можно возбудить административное или уголовное дело за разжигание экстремизма, что впоследствии лишит их права баллотироваться на любые посты.

Кандидаты на должность губернатора выдвигаются политическими партиями, при этом важно, что политическая партия вправе выдвигать как члена данной политической партии, так и беспартийного гражданина. Выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения может предусматриваться законом субъекта Российской Федерации. Однако в подавляющем большинстве субъектов РФ приняты соответствующие законы, устанавливающие порядок выдвижения кандидатов только политическими партиями (кроме г. Москвы, где действующий мэр города С. Собянин участвовал в избирательной кампании как самовыдвиженец)⁷.

Федеральная власть объясняет данный факт принятием новой редакции ФЗ «О политических партиях», которая значительно упростила порядок регистрации политических партий. Так, по заявлениям заместителя председателя ЦИК С. Вавилова, с 2012 г. наблюдается поступательное увеличение количества политических партий, активно участвующих в электоральных процессах⁸. На настоящий момент зарегистрировано 77 политических партий, из которых правом участия в выборах обладают 67. Партии значительно расширили свое представительство на выборах в регионах. В единый день голосования в 2012 г. в выборах принимали участие 26 политических партий, в сентябре 2013 г. уже 54 (имеются в виду все уровни избирательных кампаний)⁹.

Однако если посмотреть, сколько из этих «участвующих» политических партий реально смогли получить представительство в муниципальных, региональных законодательных органах власти и тем более повлиять на избрание своего губернатора, то картина складывается абсолютно другая. Выборы в единый день голосования продемонстрировали успешное выступление представителей власти и «Единой России» в подавляющем большинстве территорий, особенно это характерно для губернаторских выборов, где использовалась технология временного исполняющего обязанности главы исполнительной власти (Московская область, Владимирская область, Забайкальский край, Магаданская область). В то же время нельзя не сказать, что

эксперты отмечают и заметную либерализацию политической жизни, учитывая, что ряд небольших, а иногда и неизвестных политических партий (например мало кому известная Коммунистическая партия социальной справедливости в Волгограде) смогли провести своих представителей в муниципальные органы власти¹⁰. Помимо общеизвестных партий, а также находящихся на слуху «Яблока», «Гражданской платформы», «Родины» в представительных органах местного самоуправления на сегодняшний момент в разных регионах представлены Партия пенсионеров (Екатеринбург), Российская партия пенсионеров за справедливость (Белгород), «Патриоты России» (Красноярск), «Коммунисты России» (Майкоп)¹¹. Но важно понимать, что присутствие представителей этих партий в муниципальных законодательных собраниях еще ничего не решает, так как необходимо конвертировать мандаты в руководящие посты, а это, скорее всего, при минимальных результатах пока сделать не получится.

Отчасти свидетельством снижения административных возможностей партии власти на выборах называют и результаты выборов мэра г. Москвы, где оппозиционный кандидат А. Навальный сумел набрать более 27% голосов. Но те же социологи отмечают, что основным фактором стала низкая явка избирателей, причем именно потенциального электората С. Собянина (уверенность в том, что он и так победит), максимальная мобилизация протестного электората А. Навального в противовес власти, неожиданное голосование пенсионеров за оппозиционного кандидата¹². Вряд ли подобную ситуацию можно назвать формирующейся закономерностью, способной привести к реальной либерализации политического пространства в регионах. Хотя крупные города, действительно все чаще демонстрируют протестное голосование.

На выборах законодательных органов субъектов Федерации, конечно, спектр мелких партий значительно меньше. На выборах губернаторов шансы мелких партий вообще стремятся к нулю. Дело в том, что если даже политическая партия успешно прошла этап регистрации и получила право выдвинуть своего кандидата на выборах губернатора, в соответствии с новым законом вводится понятие «муниципального фильтра», преодолеть который становится почти нереальным. Для мировой политической практики это явление весьма привычное (например, используется на президентских выборах во Франции), нацеленное на отсеечение политиков-популистов, не имеющих серьезной поддержки в обществе, бизнесе или элитах. Но, как правило, это весьма небольшой процент порядка 1–2% необходимых голосов в поддержку. В субъектах Российской Федерации кандидаты должны поддержать от 5 до 10% депутатов представительных органов муниципальных образований и избранных на

выборах глав муниципальных образований (конкретная цифра устанавливается в законе субъекта РФ). По сведениям ЦИК, в тех регионах, где выборы губернатора проходили в сентябре 2013 г., самый маленький процент муниципальной поддержки установлен в г. Москва (6%), в основном же это 8% (Забайкальский край, Владимирская область) и 10% (Магаданская область, Чукотский АО)¹³.

Эксперты одного из московских аналитических центров наглядно показали, каковы были возможности прохождения фильтра представителями правящей партии и оппозиции в нескольких субъектах¹⁴. Например, во Владимирской области при проходном барьере в 8% (135 подписей) спокойно фильтр проходил только кандидат от «Единой России», контролирующей почти 63% депутатов муниципальных собраний. Теоретический шанс мог быть у «Справедливой России» (6,69%) и КПРФ (5,86%) – при условии, что они смогут привлечь ресурс так называемых самовыдвиженцев, которых в области 23,1% (390 человек). Кандидатам от других партий при желании принять участие в выборах предстоит серьезная борьба за голоса независимых депутатов, 135 из которых теоретически могут стать подписантами в пользу представителей ЛДПР. В Магаданской области, где «Единая Россия» контролирует 74% муниципального депутатского корпуса, для представителей оппозиционных партий ситуация более печальная. Чтобы стать кандидатом на выборах в этом регионе, необходимо собрать подписи 10% депутатов, т. е. 46 человек. Казалось бы, это немного, но когда у каждой из остальных партий не более пяти муниципальных депутатов, 46 подписей становятся серьезным барьером.

Важно отметить, что кандидату необходимо получить поддержку не менее чем в трех четвертях соответственно муниципальных районов и городских округов, внутригородских муниципальных образований, при этом депутат представительного органа муниципального образования может поддержать только одного кандидата. Учитывая фактическую зависимость глав местного самоуправления от руководителей регионов, ставленниками которых они фактически являются, нереально и абсурдно рассчитывать на их подписи в поддержку оппозиционных партий или самовыдвиженцев. Таким образом, возможность пойти на выборы ставится в зависимость от людей, по сути, находящихся в зависимости от вышестоящих органов власти.

Помимо вышесказанного, в Законе предусмотрена норма о том, что кандидату в губернаторы, участвующему в выборах в порядке самовыдвижения, помимо получения указанной поддержки, необходимо собрать от 0,5 до 2,0% подписей избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации, что делает его участие в выборах почти нереальным. В такой

редакции губернаторские выборы, по крайней мере, на стадии выдвижения кандидатов, назвать в подлинном смысле прямыми, открытыми и конкурентными весьма затруднительно. На примере даже нескольких регионов видно, что муниципальный фильтр может сделать процесс выдвижения кандидатов простой имитацией, когда депутаты от партии власти, если и будут отдавать свои голоса, то для видимости конкуренции. Муниципальный фильтр скорее предназначен для отсеивания «ненужных» кандидатов, более того, его применение приведет к усилению зависимости муниципальных депутатов и глав муниципальных образований от региональной власти. В итоге выборы губернаторов еще на этом выдвижения кандидатов рискуют превратиться в имитацию.

Помимо «муниципального» новый Закон предусматривает и так называемый президентский фильтр, правда под ним в информационном пространстве понимают несколько разные вещи. Во-первых, в Законе сказано, что Президент Российской Федерации по своей инициативе может провести консультации с политическими партиями, выдвигающими кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также с кандидатами, выдвинутыми на указанную должность в порядке самовыдвижения¹⁵.

Доверие Президента по-прежнему остается одним из важных факторов легитимации власти губернаторов. В 2013 г. в уже принятый Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» была принята поправка. Согласно дополнению конституцией (уставом), законом субъекта Федерации может быть предусмотрено, что высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) избирается депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации¹⁶. Право предложить президенту по три кандидата в губернаторы получают партии, представленные в региональном и федеральном парламентах. Глава государства направит любые три из них на рассмотрение регионального парламента, который одного из них наделит губернаторскими полномочиями. Важно подчеркнуть, что Президент РФ по своей инициативе может провести консультации с политическими партиями и выдвинутыми в порядке самовыдвижения кандидатами. Некоторые политологи именно эту процедуру обозначили, как «президентский фильтр». Его использование необязательно, но сама возможность прямого вмешательства президента также ставит под вопрос демократичность процедуры.

В итоге субъекты Федерации теперь самостоятельно могут определять режим выборов главы субъекта Федерации – прямой или косвенный. В настоящий момент законодательные собрания Дагестана и Ингушетии приняли соответствующие законы о выборах губернаторов региональными парламентами. Поправка о косвенных выборах была принята в результате просьбы некоторых национальных республик, аргументирующих невозможность проведения всенародных выборов угрозой межнациональных конфликтов между проживающими представителями разных этнических групп на территории региона. Парадокс заключается в том, что одно из предназначений выборов – это публичное обсуждение, столкновение разных позиций, мнений, возможность решения определенных конфликтов в правовом поле. Очевидно, что все равно победит тот, кого поддержит большинство, т. е. представитель доминирующей этнической группы (скорее всего он и будет предложен Президентом), однако существующие противоречия так и останутся вне поля общественного обсуждения и будут по-прежнему решаться на уровне лоббирования клановых интересов. В итоге принятие соответствующего законопроекта изначально лишает выборы одного из главных предназначений, подрывает мнение о демократии как возможности согласования интересов в многокомпонентных обществах. Более того, если условия выдвижения кандидатов на аналогичную должность в различных регионах будут принципиально разными, не станет ли это нарушением равного пассивного избирательного права граждан РФ?

Помимо обозначенных поправок в соответствии с новым законодательством предусмотрена процедура утраты доверия президенту. При этом основанием для утраты доверия Президенту РФ является выявление в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) фактов коррупции или неурегулирование конфликта интересов как правонарушений, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁷. Важно понимать, что речь идет не о вступившем в силу решении суда, а просто о «выявлении фактов», то есть у президента исключительное право решать, является ли человек коррупционером или нет.

Подводя предварительные итоги, следует сказать, что новый Закон о выборах губернаторов является «имиджевым» для власти, нацеленным на повышение легитимности власти или, если быть более точными, на обеспечение публично признаваемой легитимности выборов. Вследствие множества политических решений последних лет доверие общества к институту выборов стало минимальным, явка на

выборах разного уровня колеблется в пределах 30-40 % (не считая некоторых национальных республик)¹⁸. Население не верит ни в право выбора, ни в то, что от их голоса что-то может зависеть, соответственно, решения, принимаемые в результате таких выборов, априори выглядят нелегитимными. Введение процедуры всенародных выборов может отчасти исправить данную ситуацию. С проблемой легитимности тесно связана и проблема политической ответственности. Стоит согласиться с мнением Р. Ф. Туровского о том, что процедура прямых выборов снимает с президента персональную ответственность за выбор губернатора¹⁹, перекладывая ее на общество и местные элиты. В добавление к этому, выборы явно придадут политический вес всенародно избранным главам регионов. Выиграют и привычные политические партии (прежде всего «Единая Россия»), которые смогут получить возможность улучшить позиции в случае победы на губернаторских выборах своего кандидата. В итоге процедура выборов губернаторов нацелена на легитимацию результатов выборов и смещение центров политической ответственности за происходящее в регионах.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что при сохранении либеральной риторики и демократических процедур право граждан избирать и быть избранными весьма ограничено, о чем говорят введение различных неконституционных барьеров на стадии выдвижения кандидатов, действие «муниципального», «президентского» фильтров, усложнение сбора подписей, контроль со стороны вышестоящих органов власти, партии власти и т. д. По сути, главным итогом принятия анализируемого Закона может быть полная предсказуемость выборов на всех этапах. Причем эта предсказуемость может обеспечиваться в правовом поле, без грубых нарушений типа фальсификаций результатов голосования, при помощи отказа в регистрации, невозможности преодолеть «муниципальный фильтр», неравного доступа кандидатов к СМИ и других подобных мер. В результате политические элиты сохраняют контроль над выборами и политической активностью в государстве.

Примечания

- 1 Конституция Российской Федерации. Саратов, 2013. С. 32.
- 2 См.: Авакьян С. Конституционное право России : в 2 т. Т. 2. М., 2005.
- 3 О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : федер. закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19, ст. 2274.
- 4 См.: О задачах избирательных комиссий по подготовке и проведению выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления в единый день голосования 14 сентября 2014 года. URL: <http://cikrf.ru/news/relevant/2014/04/24/01.html> (дата обращения: 28.04.2014).
- 5 См.: Конституция Российской Федерации. Саратов, 2013.
- 6 См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 02.04.2014, с изм. от 15.04.2014. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2014).
- 7 См.: Сведения об основных параметрах нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), в которых выборы планируются в сентябре 2013 года. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/electday/vib_080913/sved_1.html ; Избирательный кодекс города Москвы : закон г. Москвы от 6 июля 2005 г. № 38 (ред. от 22.01.2014). Правительство Москвы : [сайт]. URL: <http://www.mos.ru>. 18.02.2014. (дата обращения: 22.04.2014).
- 8 См.: О задачах избирательных комиссий по подготовке и проведению выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления в единый день голосования 14 сентября 2014 года. URL: <http://cikrf.ru/news/relevant/2014/04/24/01.html> (дата обращения: 22.04.1014).
- 9 Там же.
- 10 См.: Мамонов М. В. Новые риски электоральной социологии (по результатам анализа осенних выборов 2013 г.) // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2014. № 1 (119). С. 56–70.
- 11 Там же.
- 12 См.: Навальный уперся в свой максимум, а Собянин – в свой минимум? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=114469> (дата обращения: 05.04.2014).
- 13 См.: Сведения об основных параметрах нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), в которых выборы планируются в сентябре 2013 года. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/electday/vib_080913/sved_1.html (дата обращения: 22.04.2014).
- 14 См.: Доклад фонда ИСЭПИ «Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 году, влияние на развитие политической системы и направления совершенствования». URL: <http://www.iseps.ru/special-projects/> (дата обращения: 29.03.2014).
- 15 См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: федер. закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ.

- ¹⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 апреля 2013 г. № 30-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 08.04.2013. № 14, ст. 1638.
- ¹⁷ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: федер. закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ.

- ¹⁸ См.: Единый день голосования: подводим итоги. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114501> (дата обращения: 28.03.2014).
- ¹⁹ См.: Туровский Р. Ф. Практики назначений губернаторов: инерция и радикализм в политике центра // Полития. 2009. № 2(53). С. 72–89.

УДК 32.019.5 – 053.81

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

С. Ф. Некрасов

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск
E-mail: bondar4455@rambler.ru

В статье проведен анализ основных научных подходов в отечественной политологии к функциональности политического процесса как элемента механизма воспроизводства общественного мнения и выявлены имеющиеся противоречия в информационно-коммуникационном взаимодействии власти и общества.

Ключевые слова: политический процесс, воспроизводство, общественное мнение, информационно-коммуникационное взаимодействие, средства массовой информации.

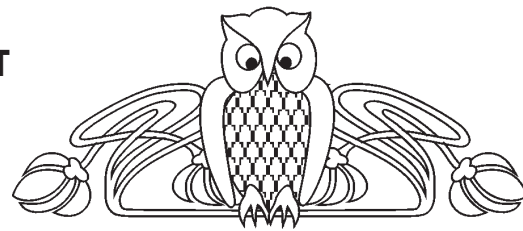
**Political Process as an Element of Mechanism
Reproduction of the Public Opinion**

S. F. Nekrasov

The article analyzes the main scientific approaches in domestic political science to the functionality of the political process as part of the mechanism of reproduction and public opinion identified the contradictions in the information and communication interaction between government and society.

Key words: political process, reproduction, public opinion, information and communication interaction, mass media.

Любое производство, независимо от его специфических социальных форм, имеет ряд общих черт, так как представляет собой характерный, повторяющийся, распространенный процесс взаимодействия людей друг с другом. Понятие «производственный процесс» чаще всего рассматривается как синоним понятий «изменение», «развитие», «переход социальных субъектов из одного состояния в другое» при достижении определенного результата. Отметим, что процесс производства общественного продукта должен быть непрерывно возобновляю-

щимся и постоянно повторяющимся, т. е. периодически снова и снова проходить через одни и те же стадии – воспроизводиться.

Производственный процесс состоит из производственных циклов. Производственный цикл – это период времени между моментами начала и окончания производственного процесса применительно к конкретному предмету труда. Производственный процесс имеет пространственные границы. При этом П. Бурдьё отмечал: «Стратегии воспроизводства имеют также временное измерение, поскольку реализуются на разных этапах жизненного цикла, понимаемого как необратимый процесс. Любая из них должна в каждый момент времени считаться с результатами других, которые ей предшествуют и имеют меньшую длительность»¹. Процесс воспроизводства похож на движение по спирали. Именно спиральная модель дает пространственное (объемное) представление о том, что производство движется вперед и происходит оно на новом, более высоком уровне.

Удовлетворение потребностей людей и само существование человеческого общества невозможны без систематического возобновления процесса производства, в результате которого постоянно воспроизводятся не только материальные, но и духовные блага. В этой связи И. Н. Олейникова подчеркивает, что «воспроизводство должно рассматриваться в широком смысле как целостная система воспроизводства общественной жизни людей, а не только ее материальных условий. В таком контексте основной целью функционирования системы является воспроизводство человека как сознательного субъекта и среды его жизнедеятельности»². На важный момент указывает П. О. Лукша: «... в социологических теориях самовоспроизводства, в отличие от экономиче-